

ники, чаще всего были материальные трудности, связанные с содержанием семьи.

Продолжительность жизни оставалась небольшой: в тех же знатных нидерландских семьях из ста родившихся доживали до 50-летнего возраста в XVI в. 33, а в XVII в. — 25 человек. Средняя продолжительность жизни в Генуе во второй половине XVI в. составляла 23 года. Интересны суммарные данные по Лондону первой половины XVII в. Здесь из каждых 100 родившихся горожан выживало до 26 лет 25 человек, до 46 — 10 и до 76 лет — 1 человек. Свести эти (и другие) факты в какую-либо обобщающую систему трудно, однако несомненно, что в XVII в. в подавляющем большинстве стран средняя продолжительность жизни была ниже, чем в предыдущем столетии. И основную роль в этом сыграли голодовки, эпидемии и особенно войны.

Войны в позднее средневековье приобрели крайне бедственный для населения характер. Кондотьеры, ландскнехты и другие наемники, сделавшие военное ремесло источником своего существования, считали имущество завоеванного населения своей законной добычей. Грабежи, насилия, убийства мирных жителей стали нормой ведения военных действий. В связи с широким распространением огнестрельного оружия резко увеличились и масштабы военных потерь. Количество убитых и умерших от ран в отдельных сражениях доходило до десятка тысяч человек. Так, в Итальянских войнах битва при Равенне (1512) обошлась в 10 тыс. жертв, сражение при Мариньяно (1515) — в 10—12 тыс. человек, в битве при Павии (1525) потери обеих сторон превысили 12 тыс. человек. По подсчетам одного английского военного историка, только 49 крупнейших сражений и осадных операций XVI в. обошлись западноевропейским странам в 100 тыс. убитых солдат и офицеров. Не менее 100 тыс. жертв стоила германскому крестьянству Великая Крестьянская война 1524—1525 гг. В XVI—XVII вв. практически все европейские страны оказались полем военных действий: Италия в период Итальянских войн, Франция — Гугенотских войн, Нидерланды — во время революции. Особо большие потери принесла 30-летняя война. Разные авторы дают различные оценки ее последствий: некоторые, например, считают, что в Германии послевоенное население составляло 40—50% довоенного. В отдельных областях страны число жителей, уцелевших